

Библиографические ссылки

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 144 с.
2. Стефановская Е. И., Уланович О. И. Коммуникативный потенциал аллюзии в риторике спортивного репортажа // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной междунар. науч. конф., 30-31 янв. 2016 г., Екатеринбург; под. ред. Н. Н. Сергеевой. Ек-г: УГПИ, 2016. С. 49-53.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЭСТЕТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. И. Раковец

Научный руководитель О.И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В современном медийном общении имеет место апеллирование к эффектам эмоционально-чувственного восприятия, к эстетике словесности, полимодальным образам: актуализируется опыт перцепции и сфера переживаний массового реципиента. В итоге, современный медиаконтент совершенствуется и эволюционирует в его суггестивной архитектонике и экспрессивной риторике, что и подразумевается под эстетизацией медиакommunikации.

Средства эстетизации медиаконтента разнообразны: медийные шоу, возможности символов («оранжевая революция», команда бело-синих (хоккейный клуб «Динамо Минск»)), полимодальные образы. Это и особая вербальная составляющая: выбор тех или иных языковых средств определяется стремлением к созданию эффектов зрелищности. Одним из средств эстетизации современного медийного общения с массовой аудиторией является **феномен прецедентности**.

Прецедентность – свойство текста, высказывания, имени, знака актуализировать некую область знания человека, это апеллирование к внетекстовому социально, познавательному и эмоционально значимому фрагменту действительности – прецедентному феномену. По мнению Д. Б. Гудкова, прецеденты функционируют в виде образцовых ментальных, языковых и речевых фактов, которые служат моделью для воспроизводства сходных фактов [1, с. 83].

Современный культурный дискурс «пестрит» прецедентностью: газетные заголовки и интервью, публичные выступления и новостные

репортажи. Источники прецедентов разнообразны: литература, кино, история, политика и т.д. Разнообразны и сами прецедентные явления, которые классифицируются на: прецедентные тексты, прецедентные высказывания; прецедентные имена; прецедентные ситуации.

Прецедентный текст – «законченный самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак», знакомый «любому среднему члену лингвокультурного сообщества»; «обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы» [2, с. 83].

Примером отсылки к прецедентному тексту может служить заголовок статьи «An American Tragedy», опубликованной в *The New Yorker* (13.08.2012 г.). В фокусе внимания – убийство в Висконсине 5 августа 2012 г.: вооруженный человек с татуировкой «9/11» (бывший военный) ворвался в Сикхский храм и застрелил 6 человек (включая полицейского и священника храма). Прецедентом для заголовка послужил роман Т. Драйзера «Американская трагедия». В романе главный герой убивает ожидавшую от него ребенка девушку ради своих целей и перспектив брака с богатой невестой. В трагедии в Висконсине сикхи – тоже случайные жертвы, которым ошибочно мстят после терактов 11 сентября 2001 г., ошибочно принимая их за мусульман.

Под **прецедентной ситуацией** понимается некое событие, промежуток времени или ситуация, имевшая место в прошлом и обладающая эталонностью, несущая в себе особые коннотации.

Феномен прецедентной ситуации наглядно представлен в диалоге Бернарда и Фран – персонажей сериала «Книжная лавка Блэка»:

Bernard: You. What did you say to Kate? She thinks I'm the renaissance. She'll think I've lied, I had to go along with all this reclusive genius stuff. She'll be really upset when she finds out I'm a reclusive wanker – 'Что ты сказала Кейт? Она думает, что я человек эпохи Возрождения. Она полагает, что я соврал, и мне придется играть эту роль отчужденного гения. Она сильно разочаруется, узнав, что я отчужденный драчун'.

Прецедент – «эпоха Возрождения» со всеми характерными ей чертами: гуманизм, стремлением к знаниям и высокому искусству, и, конечно же, рыцарство. Таким образом, созданная Кейт иллюзия спутника жизни, олицетворяющего лучшие качества человека эпохи Возрождения, может быть легко развеяна реальностью, что вызовет жестокое разочарование девушки в молодом человеке.

Прецедентное высказывание – это фраза, высказывание, которое самоценно уже само по себе, будучи «оторванным» от текста или ситуации, в которой оно было произведено, это самодостаточная единица,

смысл которой выходит за пределы узуальных значений составляющих фразу слов.

Примером прецедентности с отсылкой к прецедентному высказыванию может быть следующий заголовок газетной статьи: «To play or not to play in Puerto Rico». Прецедентом является известная фраза из солилога шекспировского Гамлета. Прецедент (классическая фраза) интерпретируется в оппозиции «жизнь – смерть», «действие – бездействие». Тем самым актуализация прецедентного высказывания в заголовке статьи провоцирует эмотивно-оценочные эффекты восприятия заголовка, привлекает внимание, создает иллюзию интерактивности – диалогового взаимодействия с реципиентом (читателем, слушателем), побуждает к прочтению статьи. В статье же речь идет о переходе игрока из одной бейсбольной команды в команду Пуэрто Рико, что ставит игрока перед дилеммой: подписывать контракт или нет?

Прецедентное имя – это имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Нерон, Ломоносов, Садам Хуссейн), или же имя, ассоциируемое с прецедентной ситуацией (Иван Сусанин) или прецедентным текстом (Василий Теркин, Дэвид Копперфильд).

Примером использования прецедентного имени является следующий фрагмент статьи “After Drug Tests, Is Anyone Left in the Weight-Lifting Room?” (“The New York Times”): *Olympic weight lifting without Russia and Bulgaria is like Harry Potter without Lord Voldemort and Bellatrix Lestrange (if those villains wore spandex and had necks the size of Easter hams). The competition will go on, but it won't be the same – ‘Тяжелая атлетика на олимпиаде без России и Болгарии – это как Гарри Поттер без Лорда Волдеморта и Беллатрисы Лестрейндж (...)*. Прецедентами выступают в данном примере Гарри Поттер и его заклятые враги, ожесточенная борьба между которыми является главной интригой сюжета в известном романе-фэнтези. Тем самым заложенная прецедентность позволяет особенно глубоко прочувствовать потерю зрелищности в случае отсутствия на соревнованиях по тяжелой атлетике ключевых фигур спортивного противостояния: России и Болгарии.

Приведенные примеры отчетливо демонстрируют особую эстетику, образность, аргументативную силу и эмотивность посыла и оценки, заложенных говорящим в высказывании, содержащем отсылку к прецеденту. Тем самым феномен прецедентности выступает не только изящным и виртуозным инструментом эстетизации коммуникации, но и демонстрацией образованности и эрудиции говорящего, а также своего рода тестом на гибкость ума для адресатов.

Библиографические ссылки

1. Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского // Язык. Сознание. Коммуникация. М. : Филология, 1998. Вып. 4. С. 82-93.
2. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : Филология, 1997. Вып. 1. С. 82-103.

ОЦЕНКА ИСКУССТВЕННЫМИ БИЛИНГВАМИ ТЕКСТОВОЙ ЭМОТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ СУБЪЕКТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПЕРЦЕПЦИИ

В. А. Русак

Научный руководитель О.И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Билингвизм как комплексное явление – предмет исследования когнитивной психологии, психологии речи, психолингвистики, социологии, культурологии. По определению американского лингвиста У. Вайнрайха под билингвизмом (в русском языкознании параллельно используется так же термин «двуязычие») принято понимать «практику попеременного пользования двумя языками» [1, с. 19]. Владение тремя языками называется «полилингвизмом», а более чем шестью – «полиглотизмом». В этом определении не учитывается степень владения языками, как и то, может ли человек называться билингвом, если владение им вторым языком заметно ущербнее первого.

В рамках широкого подхода билингвизм – «примерно одинаковое свободное владение двумя языками» [2]. В иных определениях есть допущение возможности владеть вторым языком в меньшей степени, чем первым – это и есть широкий подход к дефиниции билингвизма. Так, по определению А. А. Метлюка, «билингвизм применяется к случаям индивидуального и коллективного владения двумя языками, при этом владение вторым языком может иметь разную степень – от элементарной до полной и свободной» [3].

В зависимости от механизма усвоения выделяют **естественный** и **искусственный** билингвизм. Первый формируется в среде носителей разных языков, второй – в процессе обучения. Условия формирования **искусственного билингвизма** таковы, что если на начальных этапах учебного процесса первый язык уже усвоен (хотя и нуждается в непрерывном совершенствовании), то второй язык находится на начальном